



А. ЖИВОТЯГИН  
ДЖОННИ РОСС

Алексей Животягин

**Джонни Росс**

«Издательские решения»

## **Животягин А.**

Джонни Росс / А. Животягин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858384-1

Америка середины XX века, где яркие неоновые вывески соседствуют с мрачными грязными переулками... Где в каждой тени скрывается «нечто», несущее смерть. Джонни Росс — простой парень, потерявший родителей в раннем детстве. Его жизнь была обыденной до тех пор, пока он не повстречал свою судьбу. Теперь его жизни угрожает смертельная опасность, и дело даже не в десятках людей, которые ищут Джонни — его жаждет сама смерть...

ISBN 978-5-44-858384-1

© Животягин А.  
© Издательские решения

# Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

# Джонни Росс

## Алексей Животягин

*Корректор* Лидия Якимова

*Редактор* Алина Ивонина

*Дизайнер обложки* Алексей Животягин

© Алексей Животягин, 2019

© Алексей Животягин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-8384-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

...Очередной удар лишь глухим отголоском боли провалился куда-то в недра моего затуманенного сознания. Чувства притупились, и боль почти не ощущалась. Всё смешалось: страх, переживания, чувство неизбежности. И мозгу ничего не оставалось, как просто подавить все эти чувства, чтобы спасти нервную систему от перегрузки. Чёрные тени на мрачных облупленных стенах зловеще ухмылялись, глядя на мои страдания. От них по-прежнему веяло голодным холодом и запахом смерти. Наверное, сегодня они получают своё, а меня и в самом деле не станет.

Потемневшие пятна крови на моей рубашке, словно кляксы Роршаха, спрашивали меня: «Что ты видишь?» Правый глаз заплыл и видел лишь нечёткие силуэты людей, которые пришли казнить меня. Нос был сломан, солёная кровь с ярким привкусом металла попадала в рот и ужасно хлюпала при судорожных вдохах. Всё как в очень плохом фильме, где не предвидится happy end'a. Утром я явно чувствовал себя намного лучше, несмотря на то, что последние несколько дней в моей жизни были сущим адом.

Я несколько раз терял сознание, но ведро ледяной воды нещадно возвращало меня в угнетающую реальность. Эти пробуждения становились ещё одной пыткой.

– **Всё кончено!** – пульсировал голос моего измученного сознания.

Верёвка туго перетягивала ноющие запястья, на которых уже почти не чувствовались посиневшие пальцы. Хотя это было не самой большой проблемой из целого их ряда. Будто я провалился в дурной сон – когда понимаешь, что должен проснуться, но ледяные, узловатые пальцы тьмы не отпускают тебя. Только ты начинаешь размышлять, как очередной удар выбивает остатки твоего разума и погружает тебя в пучину безмыслия и боли.

– Джонни, а ты и правда наивно полагал, что сможешь убежать от нас? – с насмешкой вопрошает мой палач.

Эхо пульсирует по стенам сырой комнаты и ехидно вторит голосом обидчика. Но мне уже всё равно, что бы он там ни говорил.

Хотя мне всё больше кажется, что я давно мёртв, но почему же мне так хочется жить?

Снова удар – и комок воздуха застревает где-то внутри меня: я не могу дышать, говорить, я с трудом могу вспомнить, как вставал сегодня утром с постели. Гул в голове всё сильнее. Дискуссия явно зашла в тупик. Трудно, когда один из собеседников подвешен на крюке для мяса, а второй в это время, выбивает из первого всё дерьмо.

– А мне нравится твой характер, весь в отца. Есть что ломать! – ещё несколько ударов по моему некогда красивому лицу, и вот краски тускнеют, в глазах уже плывёт, и я падаю по спирали, в тёмную пропасть моего потерянного сознания.

– **Всё кончено, Джонни! Тебя уже нет!** – шипит ледяной голос где-то внутри моего подсознания.

Но ведро ледяной воды снова возвращает меня обратно. Я поднимаю голову, мучительно фокусирую взгляд и вижу чёрное дуло пистолета возле моей головы. Тени нависли надо мной, никогда раньше они не были так близко. Я могу ощутить их ледяное дыхание на своей щеке. Мне кажется, что только теперь я понял, что они были правы. Щелчок затвора, яркая вспышка, запах пороха, всё это проясняет мои мысли – по всей видимости, последние мысли в моей голове.

– **Всё кончено...**

## Глава 1

### Хорошее начало

В городе была поздняя весна с её нежными ароматами цветов в воздухе, щебетанием птиц, вернувшихся после зимовки из-за океана, влюблёнными парами, прогуливающимися по аллеям и паркам, криками вездесущей детворы и неизменным предощущением чего-то нового, витающего повсюду. Того, что должно раз и навсегда изменить жизнь к лучшему. Уверен, у любого из вас было это чувство окрылённости, будто весь мир вот-вот упадёт к твоим ногам. И ты наконец поймешь, чего же тебе на самом деле не хватало все эти годы.

Машины неслись по сухому асфальту, блестя разноцветными кузовами, торговцы цветами размещали прилавки возле своих магазинчиков, призывая прохожих парней сделать приятный подарок своей подруге. Можно было увидеть велосипедистов, вышедших из «зимней спячки». Город окрашивался в сочные цвета зелени, пряча свои серые улицы за густыми кронами деревьев – всё вокруг оживало.

Я не был исключением среди влюблённых. Под руку со мной по аллеям городского парка шла моя девушка. Сегодня был один из первых дней, когда сама природа своей первобытной магией тянула всех влюблённых к себе поближе. День, когда сердце переполняют чувства. День, когда поэты встречают долгожданную Музу, а простые смертные стремятся любить, всей своей сущностью, понимая скоротечность земного века и в то же время ощущая своё бессмертие. Противоречиво, не спору, но что поделаешь, когда по уши влюблён?

У моей девушки было необычное и самое прекрасное имя в мире – Лилит. Мы встречались чуть больше года, и скажу вам – это было лучшее время в моей жизни. Началось всё со дня рождения моего лучшего друга, Фрэнки Милано.

Своё двадцатитрёхлетие Фрэнки отмечал в небольшом баре, где по вечерам пела Лилит. Я был довольно далёк от музыки. Безусловно, мне она нравилась, хотя казалась такой далёкой, загадочной, непостижимой. Мне больше по душе был бокс или баскетбол, там всё куда яснее. Но то, что я услышал тем вечером, было большим, чем просто музыка. Это была магия. Как бы нелепо это ни звучало, но романтик внутри меня очень остро ощущает такие вещи. Хотя большую часть времени он просто спит.

Бар, в котором мы праздновали, принадлежал отцу Лилит. В своё время он достался ему от отца его жены Мэри, который был достаточно состоятельным человеком. А так как девушка была, безусловно, талантлива, она не теряла возможности выступить на публике. Тем более её отец был не против. Как потом мне призналась сама Лилит, в эти моменты она забывает обо всём на свете – есть только она и музыка. Её талант заметили довольно быстро, и в баре прибавилось посетителей, что очень радовало её отца и приносило дополнительный доход.

Лилит приворожила меня, едва с её уст слетели первые строчки песни, которую она тогда пела. Это был Фрэнк Синатра.

I've got you under my skin  
I've got you deep in the heart of me  
So deep in my heart, that you're really a part of me  
I've got you under my skin

Я не мог отвести глаз от Лилит, волшебный голос проникал в мои уши и доходил до самого сердца. Всё вокруг будто замерло, потеряло всякий смысл, ушло на задний план – только я и она. Никогда не забуду тот вечер.

Хотя я был довольно популярен среди девушек, но никогда и никто ещё так быстро и безоговорочно не завоёвывал моё сердце. После её выступления я только и думал, как же мне

увидеть певицу, заглянуть ей в глаза, сказать хотя бы пару слов. И я получил такую возможность – выйдя на улицу подышать свежим воздухом, я столкнулся с ней.

Было прохладно, землю припорошил тонким слоем первый декабрьский снег, круживший белыми мухами под светом жёлтых фонарей. Лилит стояла, задумавшись, глядя на волшебство первого зимнего месяца. Я был очарован её красотой и не мог сдвинуться с места, любуясь ею. Она была необычайно красива: нежные розовые губы, слегка бледная кожа с румянцем на щеках, волосы шоколадного оттенка, очаровательные, большие карие глаза и её скромная улыбка – образ пленил и завораживал. Лилит не сразу заметила, что я наблюдаю. Я приблизился к ней и тихо поприветствовал, она слегка вздрогнула, но промолчала.

Когда наши глаза встретились, мир на мгновение затаил дыхание, даже снег, кружившийся в ночном танце, завис в воздухе. Или мне просто показалось. Наш первый разговор не был долгим. Я не стал давить на неё, только лишь заручился обещанием увидеться снова.

Мы встретились спустя несколько дней. На улице стояла замечательная погода: пели птицы, носилась детвора, солнце играло с серебряным покрывалом, в которое был укутан город, отчего глаза слегка слезились. Мы гуляли в парке, много разговаривали и смеялись. Казалось, мы знаем друг друга вечность.

С того момента прошло больше года, и я искренне удивляюсь, насколько быстро летит время. За этот год мы с Лили стали по-настоящему близки и это было просто замечательно.

Сегодня мы провели весь день вместе. Словно в первый раз, мы наслаждались нашим общением и бродили не зная усталости. Тёплое весеннее солнце ласкало наши лица и заставляло распахнуть ворот куртки навстречу его нежным лучам. День благоволил всем тем, кто успел засидеться дома.

Проводив Лилит до дома, я собирался уйти, чтобы встретиться с друзьями. Мы ещё с утра договорились, что вечером у нас состоится игра. Но Лилит никак не хотела расставаться.

– Может, сегодня не стоит никуда ходить? – еле слышно спросила она.

– Почему? Я обещал ребятам, я не могу не прийти, – всё было хорошо, но Лили была чем-то обеспокоена.

– Давай ещё погуляем? – с тревогой и слабой надеждой в голосе предложила она.

– А что случилось? Мне казалось, что мы прекрасно провели день...

– Да. Так и есть. Просто мне вдруг стало тревожно. И совсем расхотелось тебя отпускать, – опустив глаза, сказала Лилит.

– Не переживай, родная, завтра я загляну к тебе. Обещаю! – тогда я так и не понял, почему Лилит нервничала. Видимо она что-то чувствовала, но что именно, я не мог понять.

– Может, я тогда прогуляюсь с тобой? – не сдавалась Лили.

– Родная, ну что тебе там делать? Мы будем играть с ребятами и тем более вернёмся поздно. Мистер и миссис Эванс будут волноваться. Не переживай, завтра снова увидимся и сама поймёшь, что зря переживала, – я притянул Лили к себе и страстно поцеловал.

Спустя некоторое время я всё-таки смог убедить её, что всё в порядке. Или она просто захотела мне поверить. Но, несмотря на немного тягостное прощание, я пришёл вовремя, в отличие от Фрэнки. И даже успел позвонить тёте.

## Глава 2

### Тёмными переулками

– Здравствуй, тётя, – стоя в телефонной будке, сказал я. – Я немного задержусь. Мы с Фрэнки, Стэном и ребятами сегодня играем. Надеюсь, ты помнишь, я говорил тебе с утра? – несмотря на то, что я был уже достаточно взрослым, мне приходилось постоянно предупреждать тётю о своих планах.

– Но Джонни, малыш, я уже приготовила ужин. На улице темнеет, и я начинаю переживать. Ты же знаешь, как я сильно переживаю за тебя, – тётушка Эмма очень беспокоилась, если я задерживался дотемна.

Тёте было тяжело свыкнуться с мыслью, что я уже не ребёнок и сам смогу постоять за себя. Потеря сестры очень сильно повлияла на её внутреннее состояние. Временами даже очень сильно.

– Ну что ты, тётушка, я уже не ребёнок, что может со мной случиться? – парировал я.

– Разве ты не слышал, что творится на улицах по ночам? В газетах то и дело печатают: одного ограбили, другого избили! – не сдавалась тётя.

– Тётушка, в городе постоянно что-то происходит, так что, мне теперь совсем на улицу не выходить? Тем более газетчики зачастую всё приукрашивают. Пойми, я смогу за себя постоять. И я же просто иду играть в мяч с ребятами.

Меня жутко раздражало её постоянное беспокойство за меня. Но я этого не показывал. Я был очень ей благодарен за то, что мне не пришлось провести детство в детдоме.

– Хорошо, только возвращайся поскорей, ты же знаешь, я не усну, пока ты не вернешься, – сдалась тётушка Эмма.

– Я люблю тебя, тётя. Скоро буду. Целую, – хотя бы в этот раз обошлось без слёз.

– Береги себя, дорогой, ты же... – я положил трубку, оборвав тётушку на полуслове. Внутри появилось противное чувство, но перезванивать я не стал.

Тётушка Эмма была родной сестрой моей матери, старше неё на двенадцать лет. После аварии, в которой погибли мои родители и чудом выжил я, тётушка взяла меня к себе и воспитывала, как родного сына. Мне тогда было всего четыре года, я почти и не помню своих родителей, только по рассказам тётки. Сама она так и не смогла завести своих детей. Она никогда не говорила мне, почему не вышла замуж и не обзавелась семейством. Каждый раз, когда я пытался спросить её об этом, тётушка ловко уходила от ответа, меняя темы разговора так, что я иногда и сам не понимал, как это произошло. Хотя мне всегда казалось, что это связано со мной. Думаю, она не хотела, чтобы я чувствовал себя чужим. Но может быть были и другие причины, ведь она могла обзавестись детьми ещё задолго до моего появления. Несмотря ни на что, она всегда была добра и заменила мне родителей. За это я ей безмерно благодарен и поэтому отношусь к тётушке с глубоким уважением.

Я стоял под фонарём возле телефонной будки, посматривая на часы и удивляясь способности Фрэнки постоянно опаздывать. Сколько я его знаю, он всегда задерживался. Вот и сейчас – уже пятнадцать минут, как он должен быть здесь.

– Привет, Фрэнки. Как поживаешь? – Фрэнк опоздал на четверть часа, но я сделал вид, будто этого не заметил. Хотя вечером стало ощутимо прохладней, и я слегка продрог.

– Нормально. Как сам? – Фрэнки редко был многословен, кроме моментов, когда был пьян.

– Хорошо, весь день гулял с Лили. Как прошёл твой день? – спросил я, увлекая друга за собой по освещённой улице.

– Да как всегда, дома сидел, – пробурчал он.

– Ну что, ты готов повеселиться немного? Надо проучить этих зазнаек, – сворачивая в безлюдный переулок, спросил я Фрэнка.

– Конечно. Надеюсь, сегодня ты не промажешь? – улыбнулся друг.

– Очень смешно, – безобидно огрызнулся я.

Вот так всегда, стоит только один раз оплошать и тебе этого никогда не забудут. Я знаю, что он это не со зла, но всё же. Ну и ладно, сегодня я отыграюсь.

Мы познакомились с Фрэнком, когда мне едва исполнилось пятнадцать лет. На дворе была поздняя осень. Я возвращался домой из школы, когда меня подкараулили трое парней классом старше. У нас и до этого были стычки, но в этот раз они хотели выбить из меня дурь основательно. А всё из-за того, что я не хотел отдавать карманные деньги, как это делали все остальные. Не знаю, откуда в детях столько злости?

Переулок был безлюден и свидетелями расправы надо мной могли стать лишь мусорные баки и пара бездомных собак, рыскающих в поисках еды. Без лишних разговоров ребята перешли к делу. Я успел лишь слегка зацепить одного кулаком по скуле, как уже оказался на земле, под градом беспощадных ударов. Спасение пришло внезапно. Напор хулиганов ослаб, раздались крики и стоны. Когда я открыл глаза, двое из обидчиков уже лежали на мокром асфальте. Третий чудом увернулся от удара палкой, посланного худым, темноволосым парнем со шрамом возле правого глаза, и было собрался контратаковать, как я сбил его пинком под коленный сустав, продолжая лежать на земле. Почувствовав склонение чаши весов в иную сторону, агрессоры поспешно ретировались из переулка. В тот раз я отделался лишь несколькими ушибами и разбитой губой, взамен приобретя верного друга, который к тому же учился со мной в одной школе, только в параллельном классе. С того дня мы с Фрэнки были неразлучны.

Пройдя сквозь переулок, между обшарпанных красных кирпичных стен, мы вышли во двор, окруженный с четырёх сторон многоэтажными домами. Посреди них находилась баскетбольная площадка, где нас уже ждал Стэн. Рядом с ним стояли ещё трое ребят, мы их особо не знали, но иногда встречались здесь и играли в мяч.

Стэн был моим соседом и жил в противоположном доме, через улицу от меня. Он, так же как и я, был сиротой и проживал со своим дедушкой по линии отца. Мистер Уокер был всегда добр к нам со Стэном и постоянно учил нас премудростям жизни. Делал он это по-своему, рассказывая различные истории из своей жизни и, должен признать, получалось это очень ненавязчиво и увлекательно. Я знал Стэна с самого детства, с тех самых пор, как переехал жить к тётке. Но всё же мы были менее близки, чем с Фрэнком.

В детстве мы частенько пропадали с ним с утра до ночи, за что я нередко бывал наказан тётушкой Эммой. Но в школе всё изменилось, мы нашли себе новых друзей и стали реже видеться. К тому же мы учились по разным расписаниям, из-за чего даже домой возвращались порознь. Но это ничего не меняло, мы были хорошими друзьями, хоть и встречались не так часто, как это бывало раньше.

– Привет, что так долго? Опять Фрэнки помаду не мог найти? – Стэнли любил поворчать, и он был таким, сколько я его знаю.

– Я провожал Лили домой, вот и немного припоздал, – с улыбкой ответил я. Хотя мы-то с Фрэнком знали, кто виновник «торжества».

– Ох уж эти девчонки! И почему именно мы их должны провожать, а не они нас? – раскинув руки, спросил Стэн. После чего раздался дружный смех.

– Да было бы занятно, хотя мне было бы не по себе, – отметил Фрэнк.

Мы поздоровались с ребятами и начали готовиться к игре. Для нас каждая из этих игр была маленькой битвой, которая захватывала нас с головой. Мы сняли верхнюю одежду и начали разминаться. Нам надо было отыграться за прошлый проигрыш – чего бы это ни стоило. Игра обещала быть интересной. Немного размявшись, мы по обычаю начали тянуть жре-

бий, мне досталась короткая спичка – команда противника начинала. Мы играли по три человека в команде на одно кольцо, из-за чего игра становилось только динамичней и интересней.

Мяч со звоном отскакивал от освещённого одним фонарём асфальта, майки были насквозь пропитаны потом, один парень из команды противника по имени Дерек успел содрать колено, и штанина вокруг была пропитана тёмными пятнами крови. Но это не могло его остановить. Это не игра – настоящий бой. Никто не хотел сдаваться, азарт кипятил кровь в жилах, в висках стучало, горячее дыхание паром разрезало пространство, пот скатывался по лбу и нещадно щипал глаза. Удары мяча о щит эхом проносились по пустому двору. Раз за разом мяч крутился по кольцу и никак не хотел падать сквозь него. Пока последний бросок Стэна не поставил точку в этой непримиримой борьбе.

Бросок. Мяч ударяется о щит и, сделав несколько кругов по кольцу, закатывается в него.

– Победа!!! Да, мы сделали это! Ну что, утёрлись? — я бросаюсь на Фрэнки и Стэна, крепко их обнимаю.

– Да, мы победили! Молодцы парни! Как мы их! – кричал радостный Стэн.

– Будете знать, как зарекаться от поражения! – предостерег раззадоренный Фрэнк.

И пусть в этот раз не я смог забить решающий мяч, это меня ничуть не расстраивало. Мы все сделали то, зачем пришли.

Головокружительное чувство победы окрыляло и несло нас по освещённым жёлтым светом улицам, рядом проплывали неоновые вывески, проезжали машины, возле баров толпились люди, в глазницах домов горели огни, город постепенно готовился ко сну. Но не все в этот субботний вечер собирались в царство Морфея так быстро. Молодежь толпами шла на танцы, в бары и просто пошататься по спящим улицам, держа под руку симпатичную девчонку, чтобы где-нибудь в тёмном безлюдном месте остаться с ней наедине и целовать её в губы, щупая везде, где достанут шаловливые руки. Мне всегда нравился ночной город с его яркими огнями и тёмными переулками, хранящими самые разные тайны. Сама по себе ночь сильно завораживала меня, а поглощённый ею Олдленд был столь же притягателен, как яркий свет для мотылька. Хотя у меня очень редко получалось в него выбраться ввиду сложной ситуации с тётей.

Мы дошли до дома Фрэнки, и было начали с ним прощаться, как он предложил пойти на танцы и немного выпить. Этого стоило ожидать, ведь он был заядлым любителем танцев и баров. А я как назло никак не мог составить им компанию. Ведь я пообещал тёте, что буду сразу же после игры.

– Ну что ребята, как вы считаете, заслужили мы сегодня по бокалу холодного пивка? – искрясь улыбкой, спросил Фрэнк.

– Безусловно, мы сражались как львы и надо теперь утолить львиную жажду развлечений, – беспрекословно поддержал Стэн.

– Нет, ребята, я сегодня не могу. Тётушка с ума сойдёт, если я не вернусь домой. Я обещал ей, что задержусь ненадолго, – на самом деле я хотел пойти, только вот расстраивать тётю мне очень не хотелось. Тем более видеть её слёзы. – Вы же прекрасно знаете её.

– Да ладно тебе, Джонни! Ты ведь уже большой мальчик, сам знаешь, когда тебе приходится домой. Ну, если всё так серьёзно, просто позвони ей. Сейчас заскочим ко мне, позвонишь и вперёд, – Фрэнк явно не хотел отпускать меня без боя, недаром он был настолько многословен.

– Да, Джон, когда мы ещё повторим такой вечер? Эту победу может украсить только хорошая музыка в кругу близких друзей, ну и, конечно же, здоровенный бокал холодного пива! – на помощь Фрэнки пришёл Стэн и бил по больному месту. Он знал, как я люблю провести вечер в кругу друзей.

– Давайте в следующий раз? А сегодня ходите вдвоём. В следующий раз, я обещаю, мы пойдём все вместе, – конечно, было жаль портить такой вечер, но что я мог поделать? Ком подкатил к горлу, я еле его сглотнул и с натяжкой улыбнулся.

– Ладно, Джонни, бывай. Увидимся завтра, передавай привет миссис Кроу. Жаль, конечно, что приходится тебя отпускать, – расстроенно сказал Фрэнк.

– Да, Джонни, бывай, жаль, что ты не идёшь с нами. Было бы весело, ты же знаешь: музыка, танцы, пиво, – и снова Стэн, как всегда, бьёт по самому больному. – Но знай, ты пожалеешь, что не пошёл.

– Я знаю, парни. В следующий раз мы обязательно пойдём вместе, – мы обменялись рукопожатиями с ребятами, и они отправились на поиски веселья, а я в свою очередь поплёлся домой.

Ком стоял в горле, было жутко обидно. Мне двадцать четыре, а я всё ещё должен приходить вовремя домой.

– Твою ж... – выругался я и пошёл дальше.

Но что я мог поделать? Хотя рано или поздно тётушке придётся смириться с тем, что я взрослый и пора уже отпустить меня в большой мир. Мне жутко не хотелось видеть людей, особенно возле клубов и баров, — таких счастливых и свободных. Я шёл тёмными, неприветливыми переулками и пустыми дворами. В некоторых окнах ещё горел свет, но большинство было погружено во мрак. Город ещё по-зимнему холодным дыханием проникал за пазуху и пожирал оставшееся там тепло. Приподняв воротник, я занырнул в очередной переулок, до дома оставалось совсем немного, и я хотел как можно скорее дойти до него, чтобы согреться, поужинать и лечь спать. Но только я зашёл за угол дома, как услышал женский крик.

– На помощь! Отстаньте от меня! Помогите! Люди! – кричала молодая девушка, прижатая к стене парнем в чёрной кожаной куртке.

– Заткнись, сука! Пока я ещё по-хорошему прошу, – парень зажал девушке рот ладонью и начал что-то говорить полусёпотом.

Времени на размышление было мало. Адреналин, оставшийся от игры, ещё бурлил в крови, по телу пробежала волна жара, а за ней холода. Надо действовать сейчас, иначе может быть поздно. Подойдя на несколько шагов ближе, я оказался за спиной парня. Девушка меня заметила и округлила глаза. К моему несчастью, нападавший это заметил.

– Кто ещё там? – зарычал лысый громила в кожаной куртке.

Только сейчас я заметил, какой он был здоровый. Он начал поворачиваться ко мне и в этот момент я отвесил по его челюсти тяжёлый правый боковой. Надо признать, она у него была словно из камня. Учитывая то, что я занимался боксом с четырнадцати лет, мой удар остался практически незамеченным. У громилы лишь подкосились колени и тут же в его левую скулу прилетел очередной удар.

Я было подумал, что смог одолеть его, как в мой правый висок врезался здоровенный кулак. От неожиданности я чуть не рухнул и попятился назад. В глазах поплыло, а затем потемнело. Тени, смиренно лежавшие в укромных углах переулка, встряхнулись и жадно потянули свои щупальца к месту драки. Мне казалось, что я стоял в ступоре вечность. Но тут здоровяк схватил меня за куртку и швырнул в мусорные баки, словно тряпичную куклу. Баки с грохотом приняли моё тело, и из них повалился мусор, в котором я и остался ждать расправы, словно раненый, загнанный в угол зверь. Преступник навис надо мной, как грозовая туча, он был готов разорвать меня.

В этот момент я нащупал рукой бутылку из-под пива и как только каменный кулак был готов врезаться мне в лицо, бутылка вдребезги разлетелась об бритую голову громилы. Он повалился в левую сторону и грохнулся на бок без сознания. Девушка так и стояла возле кирпичной стены дома, прижав ладони ко рту. И лишь когда я начал вставать, немного покачиваясь, она подбежала ко мне и взяла под руку.

– Я в порядке, всё хорошо, – улыбнулся я девушке в лицо, но вышло довольно криво.

Хотя перед глазами у меня плыло, я встал, отряхнул штаны от грязи и мусора и заметил, насколько красива была девушка передо мной. Она явно не из этого района – уж слишком хорошо была одета. Что она могла забыть здесь, ещё и одна?

– Нам лучше уйти отсюда поскорее, пока он не очнулся, – немного озабоченно сказала девушка, кивая в сторону обмякшего тела.

– Хорошо, пойдём, – я взял её за руку и повёл в сторону освещённой и людной улицы. Виски пульсировали болью, заставляя шуриться, и я до сих пор неясно понимал, что произошло.

– Меня зовут Джонни. Джонни Росс, – мы уже успели выйти на свет и уйти достаточно далеко от злосчастливого места. Голова понемногу прояснялась.

– Моё имя – Кэтрин Гарвингтон, – немного смущённо сказала она, постоянно оглядываясь назад.

Кэти была очень красива и хорошо одета. Золотистые волосы средней длины, голубые, как небо глаза, пухлые губы. На ней была чёрная аккуратная шляпка, тёмная шубка с воротником из белого меха и дорогие, на мой взгляд, кольца и колье. И ещё она выглядела довольно спокойно – учитывая, что несколько минут назад произошло.

– Тебе не следовало в это ввязываться, ты мог серьёзно пострадать. Только посмотри на свою бровь! – я ничего не понимал, она совсем не выглядела жертвой.

– Как это не следовало? Я слышал, ты звала на помощь. Прости, но никого кроме меня, там не оказалось. А это всего лишь царапина, Кэти, – мне стало немного обидно, что она даже не поблагодарила меня, хотя я действительно рисковал. И Кэти это заметила.

– Джонни, я не это имела в виду, – она опустила глаза. – Просто я не хочу, чтобы из-за меня ещё кто-то пострадал. Спасибо, что заступился за меня, – я увидел, как у Кэти по щеке потекла слеза, но она тут же её смахнула.

– Кэти, давай я лучше провожу тебя до дома? На улице уже темно и небезопасно, – мне не хотелось оставлять её одну. Но в то же время мне было почему-то не по себе рядом с этой девушкой. От неё будто веяло холодом.

Может со стороны она и казалась абсолютно спокойной, но я догадывался, что это не так. И мне следовало проследить, чтобы она добралась до дома в целостности и сохранности.

– Не стоит, правда. Я поймаю такси. Всё хорошо, – в её голосе чувствовались нотки беспокойства и тревоги, но она тщательно их скрывала.

– Кэти, ты уверена? Давай я хотя бы помогу тебе поймать такси? – я не мог её просто так отпустить.

Я чувствовал себя неуютно от одной мысли, что несколько минут назад могло произойти нечто очень плохое с этой девушкой.

– Хорошо. Давай. Так мне и правда будет спокойней. И ещё раз спасибо, Джонни, за то, что заступился за меня, – Кэти посмотрела на меня влажными глазами и улыбнулась.

Мы простояли минут пятнадцать под лучами фонарей, ожидая машину. Район был не особо людным и такси здесь встречались редко. Мне так и не удалось ничего узнать о ней. Как только я пытался спросить что-нибудь, Кэти старалась перевести разговор на другую тему.

Я свистнул проезжавшую мимо машину такси – нам повезло, она оказалась свободной. Кэти села на заднее сиденье машины, ещё раз поблагодарила меня и умчалась вдаль по улице, освещённой жёлтыми фонарями, в зябкость весенней ночи. Я ещё несколько минут стоял и думал о ней, о том, что было бы, не окажись меня там. И ещё о том, что ни у одного из нас даже мысли не возникло вызвать полицию. Горячее дыхание схватки начало остывать, и, укутавшись в воротник, я пошёл в сторону дома, прокручивая события этого вечера в голове снова и снова.

Этот день начинался совсем иначе и предвещал явно не то, что со мной произошло сегодня. Ещё утром я был уверен в том, что впереди меня ждёт что-то хорошее. Теперь же изнутри напал холодный мрак, предвещающий перемены, но совсем иные.

## Глава 3

### Плохие новости

Подойдя к дому, я ещё некоторое время стоял перед дверью. Правый глаз саднил и, по всей видимости, хорошо опух. Придётся это как-то объяснить тётушке, ведь она наверняка будет сильно переживать. Было бы лучше, если бы она уже спала, но тётя всегда дожидалась меня. Лишь в редких случаях она засыпала раньше моего прихода. Ещё немного обождав, я вошёл в дом, где меня тут же встретила тётушка Эмма.

– Господи Иисусе, что с твоим лицом, дорогой? Так и знала, что нельзя было тебя отпустить, – тётушка ещё и не думала ложиться спать. Она ждала меня.

– Ничего страшного, тётя, просто Дерек зацепил меня локтем во время игры, — мне пришлось соврать, иначе она сошла бы с ума.

– Сколько раз я тебе говорила, что этот твой баскетбол на улице до добра не доведёт. Не игра, а дикость какая-то! – тётушка Эмма безумно боялась потерять меня. Поэтому всегда очень переживала, если со мной что-нибудь случалось.

– Тётушка, да всё хорошо. Это же спорт. Везде случаются травмы. Что же теперь, дома всё время сидеть? Ты же не можешь мне запрещать всё на свете? – я понимал, что из всех родных у неё остался только я. Но не мог позволить, чтобы переживания доводили её до паранойи.

– Ты прав. Прости меня, дорогой. Иногда я перегибаю, но ты должен понимать, что я очень переживаю за тебя. Это всё из-за той аварии, но ты и сам это понимаешь. Прости, что напоминаю.

– Ничего страшного, всё прошло, я понимаю тебя тётя. Всё со мною будет хорошо, – я прижал тётю к груди и сказал, что очень её люблю. Она так много для меня сделала. И я, конечно, не винил её за слабости. Ей многое пришлось пережить.

– Ты, наверное, голоден... Садись за стол, сейчас я тебя накормлю, – спохватилась тётя и тут же принялась суетиться на кухне.

После запоздалого ужина, мы немного поговорили, и тётушка ушла готовиться ко сну. Ещё немного посидев за столом, я пошёл наверх к себе в комнату.

Сон никак не шёл, я вспоминал Кэти. Что же там всё-таки произошло? Чего хотел от неё этот парень? Наверное, это был просто грабитель, а может хуже — насильник. Как же всё-таки прогнило наше общество. Хотя, не стоит девушке ходить одной по ночам, да ещё и по столь мрачным местам. От таких мыслей по спине пробежала волна холода. Какой же всё-таки он был здоровый, я чудом отделался так легко. Вот же я эгоист, совсем не подумал о тёте и Лилит, а что если бы мне не повезло? Что было бы с тётушкой? Но что я мог поделать, не бросить же бедную девушку? Конечно же, я не мог её бросить. Размышляя о событиях сегодняшнего вечера, я сам не заметил, как заснул.

Ночь не принесла покоя. Сны были вязкими, как зловонная трясина, гнетущими и пугающими. Меня окружали тысячи голосов, скрежет металла, плач и множество теней. Они говорили со мной, но каждое слово тут же забывалось, оставляя привкус меди на губах и чувство тревоги. Мне казалось, что сон длился вечно. Я пытался бежать, но оставался на месте, пытался кричать, но голос пропал, и я лишь беспомощно открывал рот. Чувство безысходности окутало меня липкой паутиной и всё крепче стягивало пути. Мне казалось, что я схожу с ума.

...Я шёл тёмными беспросветными переулками. Обшарпанные, полуразрушенные дома нависли надо мной в прямом смысле этого слова. Они словно дышали мне в затылок, то опускаясь, то поднимаясь над моей головой. В мёртвых, остывших глазницах этих домов метались мрачные, беспокойные тени. Они постоянно о чём-то шептались на неведомом мне языке. Словно переговаривались тысячи змей, но в то же время их разговор не был простым шипе-

нием. Иногда они выползали из своих мрачных нор и стелились мне под ноги. В эти моменты мне становилось до дрожи холодно, а в нос бил едкий запах гнили. Я пытался как можно скорее выйти на свет, но его нигде не было видно. Казалось, я попал в мрачный лабиринт из переулков и подворотен. Но в один момент я всё же смог различить далёкий невзрачный свет позади меня. Как вдруг где-то впереди я услышал истошный крик.

Кричала девушка. Ноги будто сами понесли меня вперёд, хотя я понимал, что мне надо назад, к свету. Забежав за один из угрюмых серых домов, я увидел «нечто», нависшее над беззащитной девушкой. Трудно описать словами, что же это было на самом деле. Но мне показалось, что это была огромная тень, она словно бурлила внутри своей оболочки, которая имела форму, объём. Словно это была огромная масса жидкого гудрона, переливающегося внутри себя. Она пожирала (если можно так сказать) девушку. Будто высасывала из неё жизнь, белым струящимся лучом света, исходившим из груди жертвы. Я бросился на помощь.

Подкравшись сзади, я попытался атаковать тень, но рука увязла в тёмной субстанции. Я словно ударил в зловонное болото. Рука крепко застряла внутри тёмного существа. В нос снова ударил гадкий запах гнили, а руку словно охватил жидкий огонь.

– *Это конец, Джонни*, – зарычала тень. Меня продолжала бить дикая агония.

В следующий миг меня отбросило назад. Со страшной силой я пролетел сквозь мусорные баки и влетел в стену мёртвого дома. А бесформенное «нечто» нависло надо мной, сверля пронзительным мёртвым взглядом. Тень жадными глотками принялась опустошать меня изнутри. Я чувствовал, как ослабеваю, как сама жизнь утекает сквозь пальцы. Но за мгновение до того, как последняя капля жизни должна была быть поглощена тьмой, я проснулся. Всё внезапно пропало, и я очнулся ото сна, как ни в чём не бывало.

Яркий солнечный свет врывается в комнату сквозь оконную раму, призывая меня проснуться. За окном был полдень, странно, что тётушка не разбудила меня, наверное, решила дать мне отоспаться. Какая же она всё-таки заботливая. Волна нежности к заменившей мне мать тёте Эмме смыла гадостный вкус сна, притупила панику. Я встал с кровати, оделся и пошёл в ванну. Чувство беспокойства засело где-то внутри меня, вчерашний день явно оставил свой отпечаток. Подойдя к зеркалу, я увидел, что правый глаз заплыл и окрасился сверху в фиолетово-красный цвет. Последний раз я видел себя таким, после соревнований на городском турнире, тётя тогда чуть с ума не сошла, когда я вернулся домой. Я притронулся к брови, она откликнулась ноющей болью, отдающей глубоко в мозг. Хорошо он мне вчера заехал. Хотя, думаю, у него дела обстоят не многим лучше – усмехнулись мы с отражением и тут же скривились от стрельнувшей боли.

Умывшись, я спустился со второго этажа и направился на кухню. Мы жили в двухэтажном частном доме, который достался тёте от родителей. Её сестра – моя мама, уехала из этого дома, когда познакомилась с папой. Дом был светлым и очень уютным, не хватало лишь небольшого кусочка земли возле него. Так как наш дом стоял прямо между двумя пятиэтажными многоквартирными домами, прилегающей территории у нас не было.

Желудок ныл и умолял наполнить его. Это было определённо неплохой идеей. На кухне я застал тётушку, она готовила обед.

– Добрый день, засоня, как спалось? – едва заслышав меня, спросила тётя. – Не хотела тебя будить, – женщина обернулась. – Господи, как же отёк твой глаз. Вот же я недотёпа, надо было приложить лёд. Пустая я голова! — запричитала тётушка, хватаясь за голову.

– Доброе утро, тётушка. Да брось ты. Всё нормально. Несколько дней и всё пройдёт. Лучше скажи, что сегодня на обед? – я не хотел, чтобы она переживала, и сменил тему разговора. Зная, как она любит готовить и хлопотать надо мной, я точно знал, что это должно её отвлечь. И это сработало.

– Я приготовила твои любимые сэндвичи с индейкой, пару варёных яиц и апельсиновый сок, – да, тётушка знала, что я люблю.

– Вот здорово, спасибо, тётя. Настоящий завтрак чемпиона. На такой диете всё за пару дней пройдёт, – я улыбнулся и уселся за стол.

Тётя, сколько я себя помнил, всегда следила за тем, чтобы я правильно питался. В то время, пока я завтракал, то есть обедал, тётушка читала новостную газету и изредка делилась со мной прочитанным.

– Ну, вот снова... То, о чём я тебе постоянно говорю, – тётушка тяжело вздохнула.

– Что там опять? – с набитым ртом спросил я.

– Я же тебе говорила, ночной город – это небезопасное место. Что ни день, то очередная трагедия, – откладывая газету на стол и вставая, сказала тётушка Эмма.

– Да что случилось? – спросил я, ловя еду, выпадающую изо рта.

– Снова убийство. Совсем недалеко от нашего квартала. Парню пробрили голову бутылкой и бросили умирать в подворотне. Пишут, что он был полицейским в отставке. В последнее время работал частным детективом, – сказала тётя и показала чёрно-белый снимок на странице газеты.

Еда встала комом в горле, и я подавился — это был он, тот парень в кожаной куртке. Я зашёлся кашлем, глаза стали влажными, в голове в одно мгновение начали роиться тысячи мыслей и главная из них – «бывший коп».

– Господи, Джонни! Что с тобой? – тётушка подбежала к графину, стоящему на столе, и набрала воды в стакан. – Джонни, дорогой, попей водички, – она протянула мне стакан, и я с жадностью опустошил его. – Куда ты так торопишься, родной? Не надо было тебе за столом такое показывать, – я встал из стола и направился в ванную. – Джонни, ты куда? – спросила тётушка испуганным голосом.

– Мне надо умыться! — еле выдавив из себя слова, я пулей вбежал на второй этаж, всё ещё давясь кашлем.

Набрав в ладони холодной воды, я принялся пить, затем несколько раз ополоснул лицо. Мысли разрывали черепную коробку изнутри. Я всё ещё не мог понять и поверить в то, что это произошло на самом деле. Произошло со мной.

Не может быть, я убил того парня. Убил полицейского, хоть и в отставке. Что же теперь будет? Но это же была самооборона. Хотя кому я смогу это доказать? Я убежал, не позвал на помощь, да и свидетелей нет, никто не подтвердит мои слова. Кроме Кэти, но я даже не знаю, где она живёт. Только имя — Кэтрин Гарвингтон. Мои размышления прервал беспокойный стук в дверь.

– Джонни, с тобой всё в порядке? Всё хорошо?

– Да, тётя. Всё в порядке. Я просто поперхнулся. Сейчас я выйду, – если тётушка это узнает, она не переживёт. Я не должен выдавать беспокойства. Всё ещё может обойтись.

Эта новость вмиг опустошила голову. Я даже и двух мыслей связать не мог, а тем более решить, что дальше делать. Когда я вышел из ванной, тётя всё ещё стояла за дверью.

– Слава Богу, Джонни, я так перепугалась. Пойду-ка я вниз, прилягу, мне что-то нехорошо. Сильно распереживалась, сердце прихватило. Не беспокойся, я немного отдохну, и всё пройдёт, – последнее время у тётушки шалило сердце, надо постараться её меньше беспокоить. Только как это сделать ввиду сложившихся обстоятельств?

Я думал, как мне теперь быть? Может, пойти в полицию и всё рассказать? Нет. Вдруг они обвинят меня. А я же просто защищал девушку от этого подонка. Или не подонка? В голове всё путалось. Если так разобраться, это я напал первым. А может быть у Кэти проблемы с законом, а я, получается, её от этого закона защищал? Мне нужен был свежий воздух, мысли задыхались в моей голове. Переодевшись, я спустился в комнату к тётушке, чтобы сказать, что пошёл прогуляться, но увидел, что она уже задремала. Может, это и к лучшему. Я написал записку, которую оставил на письменном столике в гостиной и вышел на улицу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.